

О ТОМ, КАК ШЛИ СОЛДАТЫ

Премьеры «ТВ»

У ПРОШЕДШЕЙ долгой войны долгая память. И чем дальше уходим мы от нее, тем больше интерес не только к масштабным полотнам сражений, а к личности того, кто вынес на своих плечах всю тяжесть войны, к личности рядового солдата Великой Отечественной. Так, наверное, и должно быть.

Мы включаем в урочный час телевизоры, и на экранах появляется Константин Симонов. Он сидит на фоне стеллажей с бесчисленными коробками киноленки, сидит в простом черном свитере, поспыхивает трубкой и рассуждает:

— Несколько лет назад я начал задумываться над тем, почему, в сущности, мы называем мемуарами только книги. Почему библиотека мемуаров — это в нашем сознании только библиотека книг?.. В наше время пора создавать и кино-мемуары, и телемемуары, и было бы просто непростительно, нам не простила бы история, если бы мы не делали это коллективными усилиями: Участники войны могут рассказать о ней не только в книгах, они могут рассказать о ней и с киноэкрана, и с телеэкрана. И мы можем не только прочесть их воспоминания, мы можем услышать их голоса, увидеть их лица.

Вот с таких кадров начинается и такими же заканчивается каждая серия нового многосерийного телефильма «Солдатские мемуары», поставленного на Центральной студии документальных фильмов писателем в содружестве с режиссером Мариной Бабак и оператором Владимиром Альтшулером.

Мне очень повезло. случилось так, что мне довелось соприкоснуться с авторами в тот период, когда их фильмы еще только рождались.

Это было в апреле прошлого года. В тесном здании ЦСДФ, что у самой Садово-Каретной в Москве, шла шумная напряженная работа. А в нижнем просмотровом зале, где собралось десятка два людей, стояла такая тишина, что слышно было дыхание соседа. На экране мелькали кадры, и их изредка сопровождала глуховатая, немного картавая речь автора фильма. Говорил Константин Симонов.

А в это время на экране одна за другой появлялись фотографии героев фильма. Молодые люди, юноши, почти мальчишки. В касках, пилотках, остриженные наголо. Но все в солдатских гимнастерках и у каждого на груди ордена Славы.

— Посмотрите внимательно на эти фотографии, — говорил нам голос Симонова, — они сломались, кое-где выпцели. Их не хотел пропускать в фильм отдел технического контроля. «Не годятся», — говорили. А мне они даже больше нравятся такими вот, как они есть. Потому что они настоящие.

И настоящие люди стоят за ними.

Потом мы увидели тех же людей, снятых самым современным образом. Только они уже малость постарели да приоделись в добротные пиджаки с галстуками. Но все равно на груди у каждого горели по три солдатские звезды, да глаза у них оставались все те же — глаза людей, не раз смотревших смерти в лицо и победивших. Большинство из них остались солдатами и в мирной жизни. Они и сегодня в труде, как в бою. А пока они неторопливо рассказывали писателю о себе, о своем боевом пути и мы, благодаря кино, присутствуем при их неторопливых беседах. Создатели фильма, по возможности, бережно сохранили эти рассказы старых солдат, их индивидуальные, неповторимые интонации, рассказы, где они не подбирают специальных эпитетов, не ищут неологизмов, не всегда кстати употребляют метафоры. Мы слушали эти рассказы и чувствовали, что в них оживает сама История. А к рассказам ветеранов монтировались кадры фронтовой кино- и фотохроники, найденные в архивах. И в этих кадрах, и в этих рассказах раскрывался великий подвиг нашего народа в минувшей войне.

Я рассказывал сейчас об одном из первых рабочих просмотров фильма «Шел солдат», который был выпущен на экраны ко дню 30-летия Победы над гитлеровской Германией.

Для того, чтобы сделать этот фильм, Константин Симонов пригласил в Москву 25 кавалеров ордена Славы из разных уголков страны. Среди них были русские, грузины, украинцы, армяне, белорусы, таджики, литовцы, татары — представители почти всех национальностей нашей Родины. И это понятно. Ведь шла война народная!

Так вот с каждым из этих 25 героев войны Симонов снял беседы по полтора-два часа продолжительностью. Я помню свое изумление, когда директор картины Татьяна Кононова привела меня в фильмотеку группы (ту самую комнату, с которой мы начали рассказ) и я увидел стеллажи от пола до потолка, заполненные тысячами коробок с кинолентами. Понятно, что использовать все это несметное богатство в одном фильме было невозможно. И еще тогда, говоря о своих творческих планах, Константин Михайлович грозился сделать на этом материале еще не один фильм. Слово свое писатель сдержал. Прошел год, и снова в День Победы на миллионах телеэкранов нашей необъятной страны мы увидели полных кавалеров ордена Славы и писателя, неторопливо беседующего с ними.

Первая серия телефильма «Солдатские мемуары» называется «Истребитель танков». Здесь один герой —

Михаил Петрович Бадин, волярь, родом из Ульяновской области. Он начинал свой трудовой путь сортировщиком писем на почте, на войне был командиром противотанкового орудия, теперь стал партийным работником в Киргизии. Он прошел путь от стен Сталинграда до Берлина и последний выстрел сделал по «тигру» у самого рейхстага. Он был пять раз ранен и в общей сложности отвалялся в госпиталях восемь месяцев. И каждый раз возвращался в строй, добивать врага.

Расставшись с «богом войны», мы через день встретились с разведчиками — глазами и ушами армии. Тут уже семь героев, семь характеров, семь судеб. Но так же нетороплива и обстоятельна беседа их с писателем. Эта неторопливость крепко обеспечена километрами снятой пленки. Затаяв дыхание, мы слушаем рассказ Саида Абдурахманова о дерзком поиске, когда наши разведчики втроем среди бела дня взяли трех «языков», рассказ Константина Мамедова о восьмиступенчатом рейде группы в триста человек по тылам врага, о рейде, из которого невредимыми вернулось только 18. Слушаем рассказ Рубена Папаяна о том, как его «украли из госпиталя» собственные разведчики. Анекдотичность рассказа, собственно, даже не в краже, а в том, что увезли его на фронт. И, слушая эти рассказы, начинаем больше понимать и ценить их героическую работу, без которой война досталась бы еще большей кровью. Разведчики всю войну «пропахали» пластунски на пузе, и каждый истер по вагону обмундирования. Это сейчас они так же, как и мы, любят погреться на солнышке, а тогда любимая их погода была дождь или метель, потому что в плохую погоду противник терял бдительность.

И еще одна встреча на экране. В третьей серии мы встретились с сельским учителем из Тюмени Хабибулой Хайруловичем Якиным. Он был учителем до войны, он вернулся к детям после Победы. Он преподает русский язык и литературу в татарской школе села Чича. Он — полный кавалер ордена Славы, сын полного георгиевского кавалера. Якин рассказывает нам о «поляне смерти» под Ржевом, где он начинал войну связистом, о боях под Керчью, в Чехословакии, когда он уже стал пулеметчиком. Рассказывает просто, но эмоционально насыщено, а Симонов очень тактично направляет его рассказ.

Очень уместно в конце каждой серии звучат военные стихи Константина Симонова, которые автор читает сам.

Такие фильмы можно смотреть долго. Я помню, что когда там, в просмотровом зале ЦСДФ, зажегся свет, я даже раздосадовался то ли на авторов, то ли на кинемеханика. Полагаю, что подобное чувство испытывали и большинство зрителей фильма «Шел солдат». Что ж, теперь мы получаем полное удовлетворение в сериях «Солдатских мемуаров».

Ф. ЗИНЬКО.

Чернышевский С. В. "Телевизионный документ" 1976 г.